

На лице Ли Синиана появилось выражение ужаса.

Он шагнул вперед, отбросил песок на поверхности ямы и пристально посмотрел на дно ямы. Яма в форме человека была пуста, песок и гравий, насыпанные на дне ямы, создавали беспорядок.

Из-за мрачной погоды их обоих прошиб холодный пот. Они просто стояли и растерянно смотрели друг на друга.

"Нужно проверить трупы!" Ли Синиан стиснул зубы и пошел туда, где были похоронены остальные. Господин Чэнь и человек, умерший в первый день, были слева, а затем их расположили в порядке смерти. Ниже пивного живота лежал Чжао Чу, а затем госпожа Сон. Тело Ду Хаошэна все еще было выставлено под окном на втором этаже виллы, поэтому могилы у него не было.

Ли Синиан нашел две каменные плиты, и они вдвоем начали копать могилу. К счастью, могила оказалась неглубокой. Фан Дайчуань копнул два или три раза, прежде чем почувствовал, что что-то ударилось о дно плит. Он осторожно отодвинул песок и увидел труп, который в жалком состоянии лежал на дне ямы.

Рядом с ним копал и Ли Синиан. Сейчас было лето и шел дождь. Трупы с простреленными головами уже начали разлагаться: в местах ранений образовалась корка, мутная жидкость из гниющих внутренних органов вытекала из полости раны, а в ранах ползали бесчисленные крошечные личинки.

Они вдвоем боролись с тошнотой, чтобы узнать его. Хотя из-за простреленной головы трудно узнать лицо, к счастью, на этом острове есть старые и молодые, мужчины и женщины, дети. Телосложение у всех разное, поэтому они могут более или менее определить, кто есть кто. Фан Дайчуань узнал золотую цепочку рядом с телом госпожи Сонг.

"Все на месте... Только труп пивного живота исчез..." Фан Дайчуань сполз на землю, покрывшись холодным потом: "Он не умер? Он инсценировал свою смерть и спрятался на острове, а когда мы все были без охраны, он бросился убивать других. Неужели, как и в случае с Агадой, человек с неповрежденным телом и есть настоящий убийца?"

Ли Синиан присел на корточки и потрогал песок, в котором было закопано тело: "Роман - это вымысел, этого трудно добиться в реальности". За всем этим наблюдало так много глаз, а на следующее утро я, Лю Синь и Ду Хаошэн вынесли и закопали его. Труп вонял, изо рта и носа текла кровь. Посмотри сюда, - он указал на большой риф под песком, на нем были темные следы, похожие на кровь, смешанную с чем-то еще, - это должна быть кровь внутри трупа, смешанная с тканевой жидкостью; пивной живот действительно мертв."

"Тогда куда делось его тело?" Фан Дайчуань покрылся холодным потом.

Глаза Ли Синиана были напряжены, он медленно покачал головой.

Сердце Фан Дайчуаня билось так быстро, и он был полностью потрясен, казалось, что он стал невнятным. Казалось, что лихорадка Ли Синиана заразила его. Он хотел закурить, чтобы успокоиться, но как только дотронулся до кармана, вспомнил, что взял с собой на остров только пачку сигарет. И он много курит во время ночного приключения. После долгих поисков он нашел только наполовину разорванный окурочек и не смог найти зажигалку. Поэтому он просто разорвал папиросную бумагу и выбрал несколько нитей табака, чтобы пожевать.

На самом деле, Фан Дайчуань не был заядлым курильщиком. Раньше он вообще-то не курил, но шоу-бизнес - это место с большим давлением, и он встречает много курящих людей, когда собирается. С годами он стал более или менее зависимым. В обычное время он этого не чувствовал, но в таких случаях он ощущал потребность в сигарете, чтобы облегчить свое состояние.

Когда я вернусь, я должен бросить курить. Фан Дайчуань жевал горький табак и принимал решение: "Мне нужно быть способным сосредоточиться в критический момент."

Подождите минутку, - Фан Дайчуань уставился на оставшуюся сигарету в кончиках пальцев, и тут ему в голову пришла мысль: в каждой комнате на вилле были косметика и бритвы, в комнате Ли Синиана было вино различных китайских и западных марок, но почему не были приготовлены сигареты?

"Скажи, ты думаешь, что босс на самом деле женщина?" Фан Дайчуань повернул голову и высказал Ли Синиану свои догадки.

Ли Синиан был озадачен внезапной сменой темы.

Через некоторое время он нахмурился: "Думаю, сначала нам нужно выяснить эти три момента. Сейчас есть три человека, связанных с этой игрой. Во-первых, босс. Кто такой босс? С какой целью он организовал эту игру? Есть ли босс среди нас, тринадцати человек? Во-вторых, кто тот, кто готовит еду и одежду на четвертом этаже? Этот человек наверняка бывал на острове и хорошо знаком с его местностью. Это и есть босс? В-третьих, что на самом деле произошло тогда? Был ли человек, убивший моего отца, боссом?"

Голова Фан Дайчуаня словно взорвалась: "Тогда... правильно ли то, о чем я думаю?"

"Я так не думаю", - Ли Синиан закрыл глаза, а когда открыл их снова, выражение его лица стало чрезвычайно серьезным, и морщины на его боку холодно отражались в морозящем дожде, - "Неважно, насколько сложными были вещи тогда, в конце концов, есть только две стороны - виновник и жертва. Сейчас кажется, что с этим островом что-то не так, и эта проблема, скорее всего, заключается в подводном извержении вулкана, которое вскоре произойдет, из-за чего человек, купивший остров - отец Ян Сон, разорится".

По словам Лю Синя, изначально остров был куплен Ду Хаошэном, который был близким другом Ниу Нахана, директора Института геологоразведки. Ян Сон сказала, что ее отец не читал окончательный отчет о разведке, поэтому, как вы думаете, возможно ли, что Институт разведки скрыл извержение, дав Ду Хаошэну возможность завершить сделку? Если это так, тогда логично, что отец Ян Сон пошел к директору Ниу и в итоге упал с платформы вместе с ним. Неужели отца заставили замолчать, потому что он что-то знал?

Убийца может быть только между людьми, которые совершали убийства в те времена; это либо Ду Хаошэн, Лю Синь, либо Ниу Нахан".

"Но босс, который организовал эту игру с убийствами, определенно не входит в число этих трех людей. Эти трое определенно не хотят вытаскивать события прошлого. Тот, кто организовал эту игру-убийство, должен быть жертвой того года. Что касается человека, который поставил питьевую воду на четвертом этаже, то он также не может быть боссом, потому что этот человек знает пещеру, где был похоронен мой отец, поэтому, кто бы это ни был, он, скорее всего, связан со смертью моего отца. Другими словами, этот человек, скорее всего, является виновником события того года".

Фан Дайчуань задумался на некоторое время, прежде чем понять логику. Он размышлял некоторое время, прежде чем озвучить свою мысль: "Очень интересно поговорить об этом закулисном боссе. Если все так, как мы догадываемся, они объединились с этими 13 людьми, то это смелый шаг. Покупка острова и организация игры-убийства, финансовые и человеческие ресурсы не стоит недооценивать. С учетом этого, если у вас столько власти, должно быть легко найти возможность разобраться с врагами того года по одному. Но вместо этого они собирают всех и устраивают эту игру-убийство. Похоже, у этого человека сильная личность".

Ли Синиан повернул голову и улыбнулся, но ничего не ответил.

"Изысканный образ жизни, роскошное и стильное оформление, и вино очень вкусное", - нахмурился Фан Дайчуань. "Чем больше я об этом думаю, тем больше мне кажется, что босс, скорее всего, великолепная и умная женщина".

"Может быть", - вздохнул Ли Синиан, глядя на маяк вдаль и прислушиваясь к шуму набегающих вод, - "неважно, кто это, нам нужно выяснить, кто оставшиеся волки, и вернуться живыми - вот что важно".

Несколько хищников спустились с неба и с пронзительным свистом стали клевать мелкую рыбу между волнами, а затем подняли свои длинные клювы. Несколько трупов выстроились перед ними, и в воздухе повисло зловещее предчувствие.

<http://bllate.org/book/16082/1438672>